

Фань Сянь сел, игнорируя пришедшего, и предложил присесть сестре.

— Кто этот мелкий? — спросил он, слегка улыбаясь.

Конечно, он сразу догадался, кем был этот пухлый мальчишка, но намеренно не подал вида.

— Я — Фань Сычжэ, — сказал мальчик, — старший молодой господин семьи Фань. — он взглянул Фань Сяню в глаза: — Так значит, ты и есть тот ублюдок.

Услышав шорох, Фань Сянь краем глаза поймал тень госпожи Лю, которая внезапно скрылась и явно специально. Не ясно, куда она пошла, но, похоже, она намеренно давала возможность своему родному сыну устроить скандал, чтобы лишить Фань Сяня самообладания. В любом случае, даже если ее сын сильно выйдет за рамки приличий, у нее всегда будет отговорка, что он еще мал и многого не понимает.

На лице Фань Сяня показалась странная лукавая улыбка. Еще в Даньчжоу он уже знал, что у наследника графа дурной характер, тот был своевольным и нахальным мальчиком. Ради своего отца, чтобы в будущем младший братец не натворил дел, оскорбив каких-нибудь по-настоящему знатных и влиятельных господ, принеся бедствия всей семье, Фань Сянь решил, что ему стоит лично заняться его воспитанием. Но произошедшее далее полностью превзошло его ожидания.

— Руку сюда, — холодно произнесла Жожо, доставая из-под стола длинную линейку для наказаний.

— За что? — пробормотал Фань Сычжэ.

На его лице показался страх, но он покорно вытянул руку.

Два смачных удара оставили красные следы на руке Фань Сычжэ. Его глаза наполнились слезами, но он стиснул зубы и постарался их сдержать, ругаясь:

— Сестра, и это ради чужака...

Не успели эти слова слететь с его губ, как Жожо, не моргнув и глазом, снова шлепнула его линейкой по руке. Только теперь Фань Сянь понял, что холодность манер его сестры на обычных людей действительно оказывала гнетущее воздействие.

— Во-первых, ты должен называть его «старший брат». Во-вторых, ты должен понимать статус нашей семьи и не использовать таких бесстыдных выражений. В-третьих, за неуважение к своему старшему брату ты естественно будешь наказан, — холодно отчитала его Фань Жожо.

То, как она сжимала в руке линейку, напоминало Фань Сяню воспитательниц детского сада — добрые и мягкие снаружи, но на деле бескомпромиссные и строгие.

Фань Сычжэ свирепо глянул на Фань Сяня, поджал губы и убежал прочь к заднему двору.

— Он каждый раз ревет и бежит жаловаться маме, — вздохнула Фань Жожо.

— Мне интересно, какие иероглифы используется в его имени?

— Сы из «тупой как свинья» и Чже из «образчик самодурства».

— Какое говорящее и подходящее имя, и такие забавные объяснения.

— Куда уж мне до тех анекдотов, что рассказывал ты.

— Почему тебе разрешают бить его линейкой?

— Отец поручил мне учить его уму-разуму.

— Это немного расходится с моими представлениями об этом мире.

— Считаешь, что мужчина всегда должен быть главнее?

— Скорее, это противоречит моему пониманию, как обычно в богатой семье распределяют власть и обязанности.

— Сейчас, похоже, мне удалось добыть себе немного власти.

— Но не забывай, что твоя власть полностью зависит от того, как к тебе относится определенный мужчина.

— Брат, ты тоже не забывай, что упомянутый тобой мужчина — это наш отец.

**

Быстрый обмен вопросами и ответами внезапно остановился, и Фань Сянь с Фань Жожо переглянулись и улыбнулись друг другу. Они были действительно рады остаться наедине, когда никто не мешал. Фань Жожо перестала сдерживаться и позволила себе расслабиться и рассмеяться, казалось, ее счастье было тяжело укротить. Настроение Фань Сяня было схожим. Возможно, из-за того, что они обменялись множеством писем, теперь они хорошо понимали

ход мыслей друг друга. Когда они начали переписываться, Фань Жожо была еще мала. До определенной степени ее взгляды на жизнь и этот мир сформировались под незаметным и глубоким влиянием Фань Сяня.

Они не видели друг друга десять лет, так что было бы естественно чувствовать себя незнакомцами, но стоило им поговорить, как расстояние между их душами стремительно сократилось, и они снова почувствовали себя родными братом и сестрой, понимая друг друга настолько хорошо, словно и не разлучались на эти десять лет.

В их отношениях Фань Жожо воспринимала Фань Сяня как своего рода наставника, а Фань Сянь видел в ней свою ученицу, о которой постоянно заботился. Между ними царило тонкое взаимопонимание.

Фань Сянь улыбнулся:

— Похоже, тебе здесь неплохо живется, — сказал он негромко. — Я полагаю, я зря столько волновался.

Фань Жожо опустила голову:

— Я скучала по твоим советам, брат, — ответила она тихо.

— О? — застенчиво улыбнулся Фань Сянь. Последняя глава, полная романтики из прошлого мира, которую он записал и отправил, возымела эффект? Однако о таком нехорошо было спрашивать напрямую.

— Госпожа Лю последнее время ведет себя сдержанно, — без выражения продолжила разговор Жожо, называя мачеху по имени. Несмотря на то что в гостиной сидели только они вдвоем, атмосфера явно стала прохладнее.

Фань Сянь на секунду остановился, задумавшись:

— Даже в далеком Даньчжоу люди знают о высоком положении семьи Лю в столице. Не стоит проявлять к ней неуважение.

— Хорошо, — Фань Жожо опустила взгляд, и на фоне бледной кожи ее длинные ресницы выглядели исключительно очаровательно.

Фань Сянь смотрел на нее с легкой улыбкой. В этом мире нашелся человек, способный его понять, и пусть даже он сам обучил этого человека, его существование делало Фань Сяня счастливым.

— Ты получила мое письмо? — мягко спросил он.

— Да, — Фань Жожо улыбнулась и выражение ее лица снова потеплело. — Я нашла его в своей комнате прошлой ночью. Это напугало меня, я даже решила, что его оставил какой-то человек с плохими намерениями. Но потом я увидела почерк и поняла, что это от тебя.

Фань Сянь пожал плечами. Использовать У Чжу, чтобы доставить письмо, было и вправду напрасной растратой его способностей. Никто не беспокоил их и не заходил в гостиную, чем Фань Сянь был очень доволен. Он сделал глоток чая:

— Ты, наверное, не знаешь, почему я здесь, — серьезно спросил он.

Фань Жожо подняла голову и посмотрела на брата, стараясь не рассмеяться. Фань Сянь почувствовал себя немного смущенным под ее взглядом:

— Что такое? — пробормотал он.

Во вздохе Фань Жожо можно было уловить легкую усмешку, она не удержалась и рассмеялась:

— Думаю, что довольно много людей знают причину твоего приезда в столицу. Детям столичных дворянских домов было интересно, что за большие планы у графа Сынаня для своего незаконнорожденного сына, раз он вызывает его в столицу.

— А? — Фань Сянь опешил. — Я думал, отец привез меня сюда тайно. Как получилось, что всем об этом известно? Не может быть, чтобы в столице многие знали, кто я такой. Откуда такой интерес?

— Потому что ты здесь ради брака, — рассмеялась Фань Жожо. — А невеста, о которой для тебя договорился отец, довольно хорошо известна.

Фань Сянь нахмурился. Хотя он не обязательно хотел на ней жениться, но его все же очень интересовало, какая она, его потенциальная невеста.

— Ты ее знаешь?

— Моя будущая невестка из семьи Линь, — глаза Фань Жожо сияли. — Не только я знаю ее, но и вся столица ее знает.

— Что за семья Линь? Почему эта девушка так известна? — Фань Сянь поднял брови.

— Брат, хотя ты был далеко в Даньчжоу, я знаю, что туда высылали императорскую газету со

статьей об этом. У бабушки должна быть копия, — засмеялась Фань Жожо.

Фань Сянь начал вспоминать и, припомнив, хлопнул себя ладонью по лбу:

— Неужели ты имеешь в виду семью премьер-министра Линь Жофу? Она его незаконнорожденная дочь, он еще был замешан в огромном скандале из-за этого?

<http://tl.rulate.ru/book/96718/864475>